

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УКРАИНЕ

Борислав ГАЛУШКО,

аспирант кафедры уголовного права

Национального университета «Одесская юридическая академия»,
помощник судьи Одесского окружного административного суда

Summary

This article discusses the formation and development of the institute classification of crimes in Soviet times and at the present stage of development the legislation in Ukraine. Theoretical study of the legislation of that period is carried out. Analysis is carried out of the legal literature on the study of the classification of crimes. Scientific evaluation of events is given that influenced the development of the classification of crimes. The theoretical problems categorized as serious and issues that arise during the implementation of these provisions in practice are determined. Mechanism of development and improvement the institute crime classification in the future is revealed.

Key words: science of criminal law, criminal law, criminal code, classification of crimes, public danger, criminal offence.

Анотация

В статье рассматриваются проблемы становления и развития института классификации преступлений во времена Советской власти и на сегодняшнем этапе развития законодательства в Украине. Проводится теоретическое исследование законодательства этого периода. Осуществляется анализ юридической литературы по исследованию классификации преступлений. Дается научная оценка событиям, которые влияли на развитие классификации преступлений. Определяются теоретические проблемы классификации преступлений и вопросы, возникающие в процессе реализации указанных положений на практике. Раскрывается механизм развития и усовершенствования института классификации преступлений в будущем.

Ключевые слова: наука уголовного права, уголовное законодательство, уголовный кодекс, классификация преступлений, общественная опасность, уголовный проступок.

Постановка проблемы. Институт классификации преступлений является одним из важных структурных элементов уголовного права. Ученые выделяют значительное количество групп преступлений, образующих классификацию. Проблема нормативного закрепления, научных позиций и практической реализации института классификации преступлений существовала в Украине постоянно. На сегодняшнем этапе развития уголовного законодательства институт классификации преступлений требует совершенствования, поскольку еще не решен вопрос о сущности, правовой природе и месте в уголовном законодательстве института уголовного проступка.

Актуальность темы исследования. Институт классификации преступлений относится к числу наиболее сложных и проблематичных как в теории уголовного права, так и в практике его реализации.

Состояние исследования. Теоретические проблемы классификации преступлений и вопросы, возникающие в процессе реализации указанных положений на практике, исследовались многими советскими и отечественными учеными. Среди них следует выделить О.М. Литвак, Н.И. Загородникова, Н.Ф. Кузнецову, Н.Г. Кадникова, В.П. Махоткина, Е.В. Болдыре-

ва, С.А. Домахина, П.И. Гришаева, М.Д. Шаргородского, А.С. Шляпочникова, М.И. Ковалева, Л.Н. Кривоченко, Н.А. Мирошниченко.

Целью статьи является историческое исследование социально-экономических факторов, которые повлияли на нормативное закрепление института классификации преступлений в современной Украине, системы научных взглядов и разработок по этой проблеме. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи: выяснить предпосылки нормативного определения института классификации преступлений в истории становления советской классификации преступлений, определить основные социально-экономические факторы становления института классификации преступлений, проанализировать проблемы в нормативном закреплении института классификации преступлений на современных этапах развития законодательства в Украине.

Изложение основного материала. Достижения дореволюционной науки уголовного права не нашли своего достаточного отражения в законодательных актах первых лет Советской власти. Институты уголовной ответственности и наказания носили противоречивый характер. Это объяснялось тем, что Советская власть практически

полностью отвергла имперское законодательство, а также сложной внутриполитической обстановкой, когда законность подменялась целесообразностью, нацеленной на содержание и укрепление Советской власти.

С первых дней существования советского права все оценки социальных явлений, в том числе социального значения того или иного преступления давались из партийных и классовых позиций. Степень общественной опасности определялась критерием опасности преступления для интересов рабочего класса. В декрете «О суде» № 1 от 24 октября 1917 года вопрос подсудности уголовных дел определялся из того, что советской власти пришлось бороться с преступлениями, направленными, прежде всего, против революции, мародерства, хищений и других злоупотреблений торговцев, промышленников, чиновников [1, с. 15-16].

В связи с таким подходом появилась первая советская классификация преступлений. Преступления делились на две группы: 1) контрреволюционные преступления и другие тяжкие преступления, приравненные к контрреволюционным; 2) все остальные преступления.

Такая классификация преступлений получила дальнейшее развитие. При установлении ответственности за груп-

пу контрреволюционных преступлений и других тяжких преступлений, приравненных к контрреволюционным, использовалась формулировка «не ниже определенного предела наказания». Декрет «О взятничестве» от 08 мая 1918 года предусматривал наказание за взятничество не менее пяти лет лишения свободы. Декрет «О спекуляции» от 22 июня 1918 года предусматривал наказание за спекуляцию не менее десяти лет лишения свободы, связанное с тяжелым принудительным трудом и конфискацией всего имущества. Что касается преступлений второй группы, то согласно ст. 3 декрета «О суде» от 7 марта 1919 года, местным судам разрешалось накладывать за них наказание до пяти лет лишения свободы.

Основным достижением Советской власти того времени было принятие в декабре 1919 года Руководящих начал по уголовному праву Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – РСФСР). Этот документ стал прототипом Общей части будущего Уголовного кодекса РСФСР.

В п. 11 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР предусматривалось, что суд при назначении наказания должен оценивать степень и характер опасности самого преступника и совершенного им деяния. Применение этого документа постепенно привело к выведению трех категорий преступлений: преступления политического характера или контрреволюционные, посяательства с особой опасностью без контрреволюционной направленности, а также все другие преступления, которые имеют пониженную степень общественной опасности.

Первым кодифицированным уголовно-правовым актом периода социалистического права стал Уголовный кодекс Украинской Советской Социалистической Республики (далее – УССР) 1922 года. Классификация преступлений в Уголовном кодексе (далее – УК) УССР 1922 года исходила из материальных признаков преступления, то есть из позиций их классовой опасности. Согласно ст. 27 Уголовного кодекса, преступления делились на две большие группы: преступления, направленные против установления рабоче-крестьянской властью основ нового правопорядка, или признанные наибо-

лее опасными, по которым определен кодексом низший предел наказания, не подлежащий снижению; и все другие преступления, в отношении которых установлен высший предел наказания, который определяет суд [2, с. 119].

Таким образом, УК УССР 1922 года определил четкий классовый подход, положив в основу классификации преступлений степень общественной опасности. Такой подход к классификации преступлений отразился в Основных началах уголовного законодательства СССР и советских республик 1924 года (далее – Основные начала). Кроме того, Основные начала содержали специальную статью, посвященную классификации преступлений. В ст. 2 раздела «Общие постановления» Основных начал говорилось о двух категориях преступлений: наиболее опасные преступления – это преступления, направленные против основ советского строя, установленного в СССР волей рабочих и крестьян; и все другие преступления.

Уголовный кодекс УССР 1927 года содержал такую же классификацию преступлений как Основные начала 1924 года [3, с. 57].

В Законе СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении социалистической собственности» от 7 августа 1932 года была установлена ответственность за хищение собственности без какой-либо дифференциации преступлений от менее тяжких к особо тяжким.

В связи с этим классификация преступлений потеряла свое значение для практического применения. В теории уголовного права этот вопрос не исследовался, а вопрос о классификации преступлений решался в судебных органах. Н.Г. Кадников считает, что в те времена был распространенным правовой нигилизм, право рассматривалось как инструмент политики и акцентировалась его классовая сторона [4, с. 32].

Развитие уголовной политики привело к усилению репрессий в связи с обострением классовой борьбы в процессе построения социализма. Это выражалось в криминализации незначительных правонарушений, а также организации несудебных органов, которые наделялись правами уголовной юрисдикции.

В 1958 году Основы уголовного законодательства СССР (далее – Основы)

в первой редакции не предусматривали классификации преступлений вообще. УК УССР 1960 также не предусматривал отдельной нормы о классификации преступлений. Однако ст. 51 УК предусматривала освобождение от наказания с передачей дела в товарищеский суд в связи с совершением малозначительных преступлений. В ст. 52 УК УССР об освобождении от наказания в связи с передачей виновного на поруки устанавливались преступления, не представляющие большой общественной опасности [5, с. 25].

Практика борьбы с преступностью и применение уголовного законодательства выдвинули требования к разделению преступлений в зависимости от их тяжести. На основании этого в УК УССР 1960 были внесены дополнения. В них появилась статья 7-1, которая закрепляла понятие тяжкого преступления и содержала исчерпывающий перечень тяжких преступлений. Критерием включения в число тяжких преступлений послужили характер и степень их общественной опасности [6, с. 136].

Таким образом, в 70-х годах XX века вопросы классификации преступлений в УССР были решены частично. Каких-либо критериев разграничения категорий тяжких преступлений, преступлений, не представляющих большой общественной опасности, особо тяжких преступлений, преступлений, повлекших особо тяжкие последствия, особо опасных преступлений против государства, равно как и определение понятия и значение такой классификации, кодекс не содержал.

В связи с принятием Конституции СССР в 1977 году были внесены изменения в Основы. Часть 3 ст. 43 Основ определяла новую для классификации преступлений единицу – преступления, не представляющие большой общественной опасности. Санкция за такие преступления предусматривала наказание не более одного года лишения свободы [7, с. 7].

В то время в уголовно-правовой литературе определилось научное толкование еще одной группы преступлений – преступлений средней тяжести. Необходимость выделения такой группы преступлений обусловлена тем, что между указанными в законе категориями тяжких преступлений и престу-

плений, не представляющих большой общественной опасности, имелся существенный разрыв. В связи с этим, целый ряд преступлений не подпадал ни под одну категорию [8, с. 84].

На основании такого подхода ученые предлагали свои варианты классификации преступлений.

Н.Ф. Кузнецова выделяла следующие группы преступлений: особо тяжкие, за которые предусмотрено максимальное наказание на срок более десяти лет или смертная казнь; тяжкие, перечень которых содержит УК; преступления, не представляющие большой общественной опасности, субъекты которых могут быть переданы на поруки; незначительные, дела которых могут быть переданы на рассмотрение товарищеского суда; менее тяжкие – все другие преступления, не вошедшие в указанные группы [9, с. 144].

М.И. Ковалев считал, что все преступления следует разделить на группы тяжких преступлений и проступков. Для каждой группы автор предлагал установить приблизительные границы санкций и таким образом утвердить классификацию преступлений в уголовном кодексе [10, с. 201].

В УК Украины 2001 года определены понятия преступлений всех степеней тяжести. Статья 12 УК Украины проводит четкую классификацию преступлений в зависимости от степени тяжести общественно опасного деяния. Преступления делятся на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие [11, с. 133]. Из содержания этой статьи можно сделать вывод, что за основу классификации взят материальный критерий – тяжесть преступления как его внутренняя социальная сущность и опасность для охраняемых уголовным законом общественных отношений. Формальным критерием указанной классификации выступает определенное наказание – лишение свободы или штраф.

Н.А. Мирошниченко считает, что определенный дисбаланс в построении классификации преступлений внес Закон Украины от 15 ноября 2011 года «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно гуманизации ответственности за правонарушения в сфере хозяйственной деятельности». Если раньше типичная санкция определялась в со-

ответствии с возможным сроком лишения свободы, то теперь в типичных санкциях, наряду с лишением свободы указывается штраф, как альтернативный основной вид наказания. Типичная санкция утратила свое значение, она уже не может соответствовать степени общественной опасности преступления. Если по отношению к преступлениям небольшой и средней тяжести еще можно было бы согласиться с альтернативной типичной санкцией, то в таких преступлениях, как тяжкие и особо тяжкие преступления, указывать в альтернативе такой вид наказания как штраф не логично, так как это противоречит принципам построения классификации преступлений [12, ст. 47].

С принятием 13 апреля 2012 года нового Уголовно-процессуального кодекса Украины (далее – УПК) встал вопрос – как ввести в национальное уголовное законодательство институт уголовного проступка.

В новом УПК предусмотрено два вида уголовного правонарушения (преступление и уголовный проступок), а в действующем УК единственным уголовным правонарушением является преступление. Существование в пределах правовой системы такой коллизии недопустимо, поэтому Заключительные положения УПК предусматривают принятие соответствующего закона об уголовных проступках.

Следует отметить, что это вопрос на первый взгляд не относится к сложным, но вызывает споры в научных кругах. Становится не ясно, каким образом уголовный проступок будет соотноситься с действующей классификацией преступлений, закрепленной в ст. 12 УК Украины.

Один из вариантов проекта об уголовных проступках разделяет уголовные правонарушения на преступления и уголовные проступки, авторы этого проекта оставляют классификацию преступлений (ст. 12 УК) неизменной, но в Особой части УК Украины предусматривают книгу 1 «О преступлениях» и книгу 2 «Об уголовных проступках».

Второй вариант проекта об уголовных проступках также разделяет уголовные правонарушения на преступления и уголовные проступки в зависимости от степени их тяжести (ст. 11-1 УК). Авторы этого варианта предлага-

ют дополнить УК ст. 11-2, где определить понятие уголовного проступка.

Категория уголовного проступка не войдет в классификацию преступлений вместо преступлений небольшой тяжести, она будет ограничиваться типичной санкцией, которая соответствует его общественной опасности, также будет исключено такое правовое последствие как судимость, характерное для преступлений.

Уголовно-правовая теория предполагает, во-первых, разработку проблемы на доктринальном уровне, во-вторых – на концептуальном и только после этого – на законодательном уровне. В нашем случае желательно ввести институт уголовного проступка на законодательном уровне, а уже потом под него необходимо научно обосновать правовую природу, понятие уголовного проступка.

На сегодняшнем этапе развития уголовного законодательства институт классификации преступлений находится в законодательном ожидании. Сегодня еще неизвестно, каким образом категория уголовного проступка войдет в классификацию преступлений.

Выводы. История отечественного уголовного законодательства определяет, что критерий общественной опасности преступления всегда был решающим для законодательной характеристики отдельных групп преступлений. Законодательное закрепление института классификации преступлений еще не полностью отражает все особенности практического применения норм уголовного права. Необходимым условием по совершенствованию научного учения о классификации преступлений является устранение всех неточностей и противоречий во внутреннем содержании уголовно-правовых норм. Вопросы, связанные с институтом классификации преступлений, требуют нормативного определения, правовой природы и места в уголовном законодательстве института уголовного проступка.

Список использованной литературы:

1. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917 – 1952 гг. / Под ред.: Голякова И.Т. – М.: Госюриздат, 1953. – 463 с.

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ ЛЕГИТИМАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Степан ГЛАДИЙ,

соискатель кафедры организации судебных и правоохранительных органов
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

This article analyzes the mechanism of legitimizing the judiciary – as a set of procedures, the means to achieve legitimacy, a high level of public confidence in the judiciary. The essence of the legitimating of the judiciary is to justify the ability of the government to influence the socio-legal relations. The key elements of the process of legitimating are subject legitimating to legitimating means, legitimating methods, resources and artists legitimating process. Resources, tools and artists in its unity form factors of legitimating. Quality and combination of factors determine a particular model of legitimacy of the judiciary. In particular, we can distinguish three main ways of legitimizing the judiciary – a traditional, social and legal.

Key words: legitimacy, legitimating, the judiciary.

Аннотация

Статья посвящена анализу механизма легитимации судебной власти – как совокупности процедур, средств достижения легитимности, высокого уровня общественного доверия судебной власти. Суть легитимации судебной власти состоит в оправдании способности этой власти оказывать влияние на общественно-правовые отношения. Ключевыми элементами процесса легитимации являются: субъект легитимации, объект легитимации, средства легитимации, методы легитимации, ресурсы легитимации и исполнители процесса легитимации. Ресурсы, средства и исполнители в своем единстве образуют факторы легитимации. Качество и сочетание факторов определяют ту или иную модель легитимности судебной власти. В частности, можно выделить 3 основных способа легитимации судебной власти – традиционный, социальный и правовой.

Ключевые слова: легитимность, легитимация, судебная власть.

Постановка проблемы. Системные проблемы в государственной власти актуализировали вопрос ее легитимности. Судебная власть является ветвью государственной власти, следовательно, проблемы государственной власти определенным образом отражаются и на судебной власти в частности. Как известно, легитимность – это один из ключевых признаков власти, который свидетельствует об определенном консенсусе: с одной стороны общество признает правомочность этой власти решать правовые конфликты и выносить обязательные для исполнения членами общества судебные решения; а с другой – судебная власть гарантирует условия для легального способа защиты прав и свобод человека и, в случае необходимости, использует механизм государственного принуждения для обеспечения защиты или восстановления нарушенного права человека. Легитимация – это совокупность процедур, средств достижения легитимности. Понятие легитимность и легитимация соотносятся как результат и процесс. Суть легитимации

судебной власти состоит в оправдании способности этой власти оказывать влияние на общественно-правовые отношения путем упорядочения отношений, которые отклонились от общепринятых в данном социуме стандартов (закрепленных в законах). В случае отсутствия практики их правового урегулирования на основании аналогии права или закона – предложить способ разрешения возникшей коллизии. При этом процесс легитимации судебной власти невозможен без корреляции с социально-культурными доминантами конкретного общества.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы по механизму легитимации судебной власти.

Целью статьи стал научный анализ процесса легитимации судебной власти, описания ее алгоритма, что может способствовать научному обоснованию проводимых необходимых мероприятий, направленных на обеспечение (повышение) легитимности

2. Упоров И. Развитие уголовного наказания в первые годы советской власти [текст] / И. Упоров // Уголовное право. – М.: Интел-Синтез, 2000, № 4. – С. 36-39.

3. Классификация преступлений и ее значение в современном праве. Научная монография / Бойко А.И., Ратьков А.Н. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2003. – 186 с.

4. Кадников Н.Г. Классификация преступлений в зависимости от их тяжести. Лекция / Н.Г. Кадников. – М.: МЮИ МВД РФ, 1993. – 46 с.

5. Кримінальний Кодекс Української Радянської Соціалістичної Республіки: Затверджений Законом Української Радянської Соціалістичної Республіки від 28.12.1960 року // Відомості Верховної Ради Української Радянської Соціалістичної Республіки. – 1961. – № 2. – С. 14.

6. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / [Г.З. Анашкин, С.В. Бородин, И.М. Гальперин, Н.И. Загородников и др.]; отв. ред.: С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1987. – 276 с.

7. Короленко М.П. Проблеми кваліфікації і класифікації злочинів за ступенем їх тяжкості / М.П. Короленко. – К.: Науковий світ, 2000. – 11 с.

8. Кривоченко Л.Н. Классификация преступлений / Л.Н. Кривоченко. – Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1983. – 129 с.

9. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Издательство Моск. Университета, 1969. – 231 с.

10. Ковалев М.И. Советское уголовное право: Курс лекций / М.И. Ковалев. – Свердловск: СЮИ., 1974. – Вып. 2. – 282 с.

11. Кримінальний Кодекс України: Прийнятий Верховною Радою України 5 квітня 2001 року // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25-26. – С. 131.

12. Мирошниченко Н.А. Кримінальний проступок та класифікація злочинів [текст] / Н. Мирошниченко // Юридичний вісник. – Одеса: Юридична література, 2012, № 2. – С. 47-49.